

RU

Метаморфозы библейских образов в романе-эпопее М. Горького «Жизнь Клима Самгина» (Вавилон и Вавилонская башня)

Зайцева Т. Б., Бедрикова М. Л., Хабиров К. А.

Аннотация. Цель исследования – осмысление метаморфоз образа-символа Вавилона и крылатого выражения «Вавилонская башня» в романе-эпопее М. Горького «Жизнь Клима Самгина». В статье метаморфозы образов Вавилона и Вавилонской башни исследуются в контексте повествования, проанализированы ассоциации, интерпретации «вавилонского микротекста» в сложной образной системе романа. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые интерпретированы смыслы включения библейского выражения «Вавилонская башня» в романе «Жизнь Клима Самгина» с учетом результатов новейших литературоведческих трудов XXI века, посвященных библейскому тексту, в свете лейтмотива «жертвоприношение Авраама» (Е. Р. Матевосян). В результате исследования установлено, что в контексте событий крылатое выражение «Вавилонская башня» в эпизоде «разрушения артиллерийских казарм» писатель использовал для перевода повествования в «утопический дискурс». В изображенной автором социокультурной ситуации рубежа XIX-XX вв. символ «Вавилонская башня» раскрывает смыслы в соприкосновении с теориями социал-демократов (Кутузова, его единомышленников-марксистов), пришедших на смену народникам. Смысл данного крылатого выражения – иллюзорность «утопических проектов» человечества – в тексте считывает читатель и может прогнозировать исход развития сюжета, предугадывая логику его развития и логику поступков персонажей, связанных с «вавилонским текстом».

EN

Metamorphoses of biblical images in M. Gorky's epic novel "The Life of Klim Samgin" (Babylon and the Tower of Babel)

T. B. Zaitseva, M. L. Bedrikova, K. A. Habirov

Abstract. The purpose of the research is to comprehend the metamorphoses of the symbol image of Babylon and the winged expression "Tower of Babel" in M. Gorky's epic novel "The Life of Klim Samgin". The article examines the metamorphoses of images of Babylon and the Tower of Babel in the context of the narrative, analyzes associations, interpretations of the "Babylonian microtext" in the complex figurative system of the novel. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it interprets the meanings of the inclusion of the biblical expression "The Tower of Babel" in the novel "The Life of Klim Samgin", taking into account the results of the latest literary works of the 21st century devoted to the biblical text, in the light of the leitmotif "the sacrifice of Abraham" (E. R. Matevosyan). As a result of the research, it was found that in the context of the events, the writer used the catch phrase "Tower of Babel" in the episode "destruction of the artillery barracks" to translate the narrative into a "utopian discourse." In the socio-cultural situation depicted by the author at the turn of the 19th and 20th centuries, the symbol "Tower of Babel" reveals its meanings in contact with the theories of the Social Democrats (Kutuzov and his like-minded Marxists) who replaced the narodniks. The reader gets the meaning of this popular expression as the illusory nature of humanity's "utopian projects" and can predict the outcome of the plot, anticipating the logic of its development and the logic of the actions of the characters associated with the "Babylonian text".

Введение

История изучения романа-эпопеи М. Горького «Жизнь Клима Самгина» (1925-1936) в отечественном литературоведении насчитывает не менее девяносто лет. Актуальность исследования романа-эпопеи Горького в XXI в. возрастает в связи с ростом внимания научного сообщества, а также читателей к «хронике идей» в «Жизни Клима Самгина», к истории России на рубеже XIX-XX вв. и накануне Революции 1917 года в связи

с проблемой национальных истоков утопизма. Интерес к последнему горьковскому роману не угасает в разные эпохи – от первой трети XX до XXI в., что позволяет рассматривать «Жизнь Клима Самгина» в одном ряду с творениями великих авторов – от Гомера до Пруста, не утратившими художественной и социальной значимости и в наши дни. В современных трудах ученых Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук обсуждаются актуальные проблемы «героя» и «антигероя», вопросы поэтики прозы Горького первой трети XX в. Так, Н. Н. Примочкина (2021) прослеживает эволюцию – движение писателя от реализма к экспрессионизму в первой половине 1920-х гг. Жанрово-стилевая эволюция творчества писателя в контексте Серебряного века стала предметом исследования А. Г. Плотниковой (2023b). В сентябре 2023 г. в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук состоялся научный семинар «Новейшие исследования жизни и творчества А. М. Горького» (Плотникова, 2023a). В сентябре 2024 г. прошел научный круглый стол «Академический Горький – 2024» (Плотникова, 2024).

Как и в прошлом столетии, в XXI веке Горького традиционно считают художником социалистического реализма (Русская литература XX века..., 2002, с. 227), тем не менее объективный анализ текста романа свидетельствует о новаторстве писателя в поисках «нового языка», стиля и метода. Горьковеды отмечают: 1) в «реалистическом» романе «академика соцреализма» «практически нет реалистических решений как художественных образов героев, так и в жизни разнообразных идей» (Матевосян, 2018, с. 738); 2) Горький мыслит лейтмотивами («принадлежность эстетики символизма») (Матевосян, 2018, с. 738); 3) на автора повлиял европейский роман 1910–1920-х гг.

Особенности мифопоэтического мышления Горького, его стиля в ранних рассказах глубоко изучены (Кормилов, 2018; Шустов, 2018). Издание «Максим Горький: pro et contra. Современный дискурс» (2018) включает также корпус исследований библейского текста в произведениях классика литературы XX века (Есаулов, 2018; Матевосян, 2018; Митин, 2018; Урюпин, 2018). В романе «Мать» И. А. Есаулов выявил «замещение автором хорошо известной в принципе любому читателю... евангельской... атрибутики: “на смерть” Сына-жертву посылает не Бог-отец, а именно Мать <...> Мутация горизонта читательского ожидания – в диктуемом автором направлении – и является, по-видимому, конечной целью горьковского текста» (2018, с. 690–691).

Вышеуказанная цель нашего исследования определяет его задачи: 1) в тексте произведения выявить образы-символы «Вавилон», «Вавилонская башня» (библейский текст романа-эпопеи); 2) определить границы «вавилонского микротекста» в образной системе «Жизни Клима Самгина»; 3) исследовать взаимосвязи «вавилонского микротекста» с лейтмотивом романа-эпопеи; 4) в нарративе точка зрения писателя не проявлена открыто, поэтому в «вавилонском микротексте» необходимо обнаружить скрытые Горьким смыслы, которые могут быть связаны с сюжетом непосредственно или опосредованно – в логике сюжетного действия, поступков персонажей.

Материалом для исследования послужили следующие тексты:

- Горький М. Собрание сочинений: в 16 т. / сост. и общая ред. Н. Н. Жегалова. М.: Правда, 1979. Т. 11. Жизнь Клима Самгина: повесть. Часть первая. Т. 12. Жизнь Клима Самгина: повесть. Часть вторая.

- Катаев В. П. Время, вперед! // Катаев В. П. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1969. Т. 3.

- Парнов Е. И. Властители и маги: в 2 кн. М.: ТЕРРА, 1996. Кн. 1.

- Платонов А. П. Котлован. Текст. Материалы творческой истории. СПб.: Наука, 2000.

В статье мы использовали также справочные материалы:

- История Древнего Востока: учебник / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высш. школа, 1979.

- Русская литература XX века: школы, направления, методы творческой работы: учебник для студентов высш. учеб. заведений / под ред. С. И. Тиминой. СПб. – М.: Logos; Высшая школа, 2002.

- Словарь символов / авт.-сост. М. В. Адамчик. Мн.: Харвест, 2010.

Теоретической базой исследования стали ученые труды авторитетных горьковедов, посвященные изучению поэтики и проблематики творчества писателя (Примочкина, 2021; Есаулов, 2018; Матевосян, 2018; Митин, 2018; Урюпин, 2018; Кормилов, 2018; Шустов, 2018; Плотникова, 2023b); философов, затрагивающих проблему символа (Лотман, 2010; Кузнецов, 2023); лингвистов, исследующих библейские крылатые выражения и образы (Потебня, 1993; Андреева, 1998; 2016; Шулежкова, 2013).

Для достижения цели, решения поставленных задач мы применяли комплекс методов: возможности системного метода в пределах основного историко-сравнительного метода для анализа взаимосвязей, взаимозависимости (либо обратной связи) в мотивной системе, в сюжетно-композиционной организации романа-эпопеи «Жизнь Клима Самгина». Семиотический метод позволяет выявить скрытые «смыслы» в интерпретации образа Вавилона, «Вавилонской башни» в контексте повествования. Типологический метод дает возможность увидеть характерные для Горького ракурсы изображения событий в романе – «хронике идей» в контексте переживаемой героями эпохи, определить значение образа Вавилона, крылатого выражения «Вавилонская башня» в общей «семантической системе» текста произведения «Жизнь Клима Самгина».

С образом-символом «Вавилон» связано крылатое выражение «Вавилонская башня», в статье мы обращаемся к трудам по сравнительному языкознанию, исследующему библейские крылатые выражения. Для анализа метаморфоз изучаемого библейского выражения используются элементы методики С. Л. Андреевой – «прогнозирования и интерпретации фразеологических трансформаций» (2016, с. 125). В «пропозиционально-фреймовой структуре словообразовательного гнезда “Башня”», выявленной С. Л. Андреевой, выделим следующие значения: 1) «высокое» архитектурное сооружение (в том числе «многоэтажный дом»), это «смысл», который присутствует в устойчивых оборотах, связанных с «Башней», как постоянный элемент; 2) в процессе

речетворчества носитель языка опирается на уже существующее в сознании представление о «Башне»: «Пропозиция “Некто строит красивое здание из материала по технологии в определенном месте”» (2016, с. 125).

В XXI веке в поле филологических изысканий находится «фонд крылатых единиц», библеизмов, несущих мудрость Священного Писания, тысячелетиями питавшего творчество художников слова. Библейские реминисценции (аллюзии, фразеологические сочетания, цитаты, крылатые слова и выражения, топонимы и антропонимы) как факторы текстообразования по-разному участвуют в организации текстовой поверхности и смысла текста, встраиваются в художественные образы, сюжеты, смыслы: «На речевой поверхности библейские реминисценции организуются в библейскую тематическую сеть, демонстрирующую эксплицитную связность. В качестве ключевых элементов этой сети выступают различные, с точки зрения конкретного смысла, функций и средств языкового воплощения, сегменты текста, имеющие тем не менее общий связующий ассоциативный индекс “библейский”» (Андреева, 1998, с. 55).

Мы выявляем авторские приемы вовлечения читателя в интеллектуальное поле романа «Жизнь Клима Самгина» с помощью библейского символа «Вавилон». Объектом исследования является образ Вавилона в произведении Горького «Жизнь Клима Самгина», предметом – метаморфозы библейского крылатого выражения «Вавилонская башня» в тексте романного повествования. Символ представляет собой «нерасчленимое единство предметного облика и многозначного смысла одновременно ...кроме прямого референта знака-символа символическая ситуация предполагает наличие более или менее устойчивых связей между символизируемым и символизирующим. Поэтому символ напоминает своего рода предметно воплощенную метафору, понятую в самом широком смысле» (Кузнецов, 2023, с. 237).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курса «История русской литературы XX-XXI вв.», при изучении поэтики произведений классика русской литературы А. М. Горького, мифологического и литературного контекста его творчества.

Обсуждение и результаты

Философ В. Ю. Кузнецов (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) поясняет: «Священное Писание священо совсем не в силу каких бы то ни было особенностей использования лексики, стилистики, риторики или даже дискурса, но постольку, поскольку доступными натуралистическими средствами повествует о недоступном супранатуралистическом, совершая очевидно невозможное действие. Божественное не ограничивается своим именем, равно как и именованим вообще» (2023, с. 241). Языковеды следуют идее Ю. М. Лотмана: «...символ активно коррелирует с культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и сам его трансформирует. Его инвариантная сущность реализуется в вариантах» (2010, с. 296); см. также (Шулежкова, 2013, с. 157); «Обычный путь возникновения библейского крылатого выражения – “сгущение мысли” (термин А. А. Потебни (1993, с. 26-34)), заложенный в мифе, легенде, притче Священного Писания» (Шулежкова, 2013, с. 153). Протоиерей Александр Мень отмечал: «Ветхозаветная часть Библии в высшей степени динамична, она подобна реке, текущей в океан. Она устремлена к некоей цели. Ветхий Завет нацелен на будущее. Он видит в истории не вращение космических циклов, а драматический диалог Земли и Неба, путь к Царству Божию, к тому состоянию Вселенной, когда в ней восторжествуют предвечные замыслы Создателя» (1990, с. 137).

В «Словаре символов» «Вавилон» поясняется следующим образом: «1. Образ города чудес, города славы, превращенного в руины и отданного на посмеяние; выступает символом развращенного и падшего царства (сходный мотив встречается во многих традициях). 2. Также он является символом царства антихриста, уподобляясь в своем переносном значении Карфагену и противопоставляясь Небесному Иерусалиму и раю: “Как сделался Вавилон ужасом между народами!” (Иер., 51). 3. В эзотерической традиции Вавилон символизирует видимый или материальный мир, в котором имеет место инволюция духа, или, другими словами, и его проникновение в материю и исхождение из неё» (Словарь символов, 2010, с. 17).

В романе-эпопее «Жизнь Клима Самгина» отмечены десятки упоминаний автором образов из Ветхого Завета. Крылатое выражение «Вавилонская башня», символ Вавилона, использованный Горьким, включен в сложную образную систему романа. Большую роль для адекватного восприятия замысла писателя играют вторичные (культурные) ассоциации (литература, живопись, музыка и др.), которые возникают в результате включения «библейски маркированных компонентов», например коннотативных антропонимов и топонимов, а также образованных от них (ср. «вавилонское столпотворение») (Шулежкова, 2013, с. 9). Высокая частотность употребления библеизма «Вавилонская башня», его популярность в обществе способствуют созданию горьковского «вавилонского микротекста». Горький, писатель-энциклопедист, обращается к Ветхому Завету закономерно, идеология оказалась не способной нивелировать заложенные в искусстве слова гуманистические ценности (в 1920-е гг.). Изменение способа повествования в «Жизни Клима Самгина» констатировала И. А. Макарова: «...Горький с 1925 года вынужден был прибегнуть к своеобразному методу “шифровки” в главном своем романе “Жизнь Клима Самгина” (1925-1936)» (Русская литература XX века..., 2002, с. 227). Формы, в которых проявляется библейский текст (крылатое выражение), следующие: 1) «в микротексте, в котором развивается новое значение...» (Шулежкова, 2013, с. 153) (миф, легенда, притча); 2) вне текста источника; 3) «крылатой становится поучительная часть притчи, фрагмент...» (Шулежкова, 2013, с. 154).

История «Вавилонской башни» относится к эпохе Нововавилонской державы, правлению Навуходоносо-ра II (История Древнего Востока, 1979, с. 167). Новый Вавилон был военной крепостью (с двойной кирпичной

стеной) и одновременно мегаполисом (около двухсот тысяч человек). Мощь Вавилона символизировала «Вавилонская башня»: «...в центре находилось главное святилище вавилонян – Эсагила <...> Единое целое с Эсагилой составлял расположенный к югу от неё семиэтажный зиккурат высотой 91 м (высота пирамиды Хеопса – 147 м), который назывался Этеменанки (“храм краеугольного камня небес и земли”). Названный в Библии “Вавилонской башней”, он считался в древности одним из чудес света» (История Древнего Востока, 1979, с. 167). Согласно православной традиции, в образе Вавилона, Вавилонской башни заключена идея грехопадения, «это символ богоборчества, злочестия и насилия» (Моничев, 2016); см. Священное Писание (Иер. 50:29; Откр. 18:1).

В массовом сознании XIX–XX вв. образ Вавилона сформирован популярной литературой. В конце XIX века появляются поэма «Вавилонское столпотворение» Ю. Роденберга, романы «Вавилонская башня» М. Н. Альбова и К. С. Баранцевича, «Москвичка; Заграницей (Современный Вавилон. Заграничные встречи с соотечественниками)» В. О. Михневича.

«Символ Вавилонской башни аллегорично читается в “Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии” А. В. Чаянова» (Михаленко, 2016, с. 428). В других произведениях советской литературы 1925–1930-х гг. также встречаются символ «Вавилон», крылатое выражение «Вавилонская башня». А. Платонов в повести «Котлован» использовал притчу о Вавилонской башне, когда описывал мечты инженера «общепролетарского дома» Прушевского: «Через десять или двадцать лет другой инженер построит в середине мира башню, куда войдут на вечное, счастливое поселение трудящиеся всего земного шара» (2000, с. 32). В производственном романе В. Катаева (1969) «Время, вперёд!» иностранный специалист под впечатлением размаха строительства завода и города первой пятилетки называет Магнитострой Вавилоном, поражаясь многонациональному составу строителей – идейных энтузиастов. «Вавилонская башня» описана у советского фантаста Е. Парнова (1996).

Предмет исследования требует уточнения контекста. Образ-символ «Вавилон» вводится в части II «Жизни Клим Самгина». События разворачиваются вскоре после посещения Самгиным Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде (финал части I), когда в диалоге Клим с Иноковым речь зашла о том, на кого похож царь Николай II. «...Иноков сказал задумчиво:

- На Бальзамина, одетого офицером.
- Исаак, – пробормотал Самгин.
- Что?
- Исаак, – пробормотал Клим громче и с досадой, которую не мог сдержать.
- Ага, да, это – из Библии, – вспомнил Иноков. – Ну, а кто же тогда Авраам?» (Горький, 1979, т. 11, с. 320).

Также предваряют «вавилонский микротекст» диалоги интеллигентов с марксистом Кутузовым (об «общем дискуссионном поле» диалогов русской интеллигенции в произведениях Горького и Чехова см. работу (Бедрикова, 2020, с. 15)). Кутузов иронизирует: «– Жития маленьких протопопов Аввакумов изучаете? Бросьте. Всё это – не туда <...> необходим героизм на всю жизнь, героизм чернорабочего, мастерового революции. Если вы на такой героизм не способны – отойдите в сторону» (Горький, 1979, т. 12, с. 43). Речи Кутузова заставляют Самгина задуматься: «“Ни жрец, ни жертва, а свободный человек!” – додумался он, как бы издали следя за быстрым потоком мыслей» (Горький, 1979, т. 12, с. 46). Заявлен лейтмотив «жертвоприношения», который вырастает до «философского символа российской истории» (Матевосян, 2018). Самгину комфортна роль наблюдателя («как бы издали следя за быстрым потоком мыслей» (Горький, 1979, т. 12, с. 46)).

Для анализа метаморфоз образа Вавилона мы выбрали эпизод разрушения артиллерийских казарм, в тексте звучит крылатое выражение «Вавилонская башня». «Библейский текст» проливает речи Самгина и журналиста Инокова во время прогулки («пойдёмте в поле»). Деталь действия превращается в емкий эпизод, с глубоким философским смыслом, «прошитый» символами-сигналами, связанными и с Вавилоном, и с общим библейским пластом в тексте романа. У Самгина всплывают в памяти зловещие воспоминания о гибели в польные Бориса Варавки («А был ли мальчик-то?»). Иноков прогуливается со смыслом: «Я часто гуляю в поле, смотрю, как там казармы для артиллеристов строят <...> Смотрю и думаю: наверное, люди когда-нибудь устанут от мелких, подленьких делишек, возьмутся всею силой за настоящее, крупное дело и – сотворят чудеса.

- Вавилонскую башню? – спросил Клим.
- Неплохо было затеяно, – сказал Иноков и толкнул его локтем. – Нет, серьезно: я верю, что люди будут творить чудеса, иначе жизнь ни гроша не стоит и всё надобно послать к чёрту! Все эти домики, фонарики, тумбочки...» (Горький, 1979, т. 12, с. 48).

Слово «чудеса» здесь «сигнальное» – Самгин мгновенно реагирует: «Вавилонскую башню?». Иноков парирует серьезно: «Я верю, что люди будут творить чудеса» (Горький, 1979, т. 12, с. 43). Иноков-утопист, готовый на жертву ради «крупного дела», «будут творить чудеса» – провозглашение идеи свободного Человека, способного достичь горних пределов.

Микротексты (сцены) в их различных границах, заданных субъективным восприятием Самгина, напоминают быстро сменяющиеся кадры киноплёнки, сквозь взгляд героя, «документирующего» факты. Дальний план создает пейзаж: «...поле, уходя вдаль, поднималось к дымчатым облакам» (Горький, 1979, т. 12, с. 48). «Щедро освещаемое солнцем», это поле и станет местом катастрофы. Солнце в зените – символ, вызывающий «универсальные ассоциации» («означает жизнь, источник жизни, свет <...> верховенство, жизнестроение, активность, героическое начало, всеведение» (Словарь символов, 2010, с. 177)); «в христианстве солнце становится символом Бога и слова Божьего <...> облеченной в солнце показана истинная Церковь (Апок., 12)» (Словарь символов, 2010, с. 178). Фраза Инокова «Неплохо было затеяно» «распрограммируется»: «затея» / «игра» /

«игрушечные» строители огромного сооружения, достигающего неба. Сменяет пейзажную зарисовку сцена-панорама военного лагеря с огромной стройкой в центре. Издалека все видится Самгину «игрушечным»: «...вдали... однообразные конусы лагерных палаток, влево от них на тёмном фоне роши двигались ряды белых игрушечных солдат, а еще левее возвышалось в голубую пустоту между облаков очень красное на солнце кирпичное здание, обложенное тоненькими лучинками лесов, облепленное маленькими, как дети, рабочими. Туда, где шагали солдаты, поблёскивая штыками, ехал, красуясь против солнца, белый всадник на бронзовом коне» (Горький, 1979, т. 12, с. 48). Иноков поясняет: «– С одной стороны города Варавка построил бойни и тюрьму, – заворчал Иноков, шагая по краю оврага, – с другой конкурент его строит казарму» (Горький, 1979, т. 12, с. 49). Для Варавки все люди есть «только рабочая сила» (Горький, 1979, т. 12, с. 60). В следующем микротексте (внутреннем монологе главного героя) вскрываются «пружины» катастрофы: «Было что-то несоединимое в этой трещине земли и огромной постройке у начала её, – постройке, которую возводили мелкие людишки; Самгин подумал, что понадобилось бы много тысяч таких пёстреньких фигурок для того, чтоб заполнить овраг до краёв» (Горький, 1979, т. 12, с. 49). Овраг – бездонный зев, поглощающий свои жертвы.

Несущая стена артиллерийских казарм не выдержала всей тяжести, вся суть – в одной детали, символизирующей «вмешательство» неба: «...показалось, что глубокое пятно неба, вздрогнув, толкнуло стену и увеличиваясь над нею, начало давить, опрокидывать её» (Горький, 1979, т. 12, с. 49). Величественное сооружение разрушилось в считанные минуты, подобно «городу чудес, городу славы, превращенному в руины» (образ Вавилона). Ужасно зрелище (погибшие, искалеченные строители), ужасен акустический пейзаж («треск, скрип и разноголосый вой ужаса» (Горький, 1979, т. 12, с. 50)). «Как сделался Вавилон ужасом между народами!» (Иер., 51). Отчетливо слышно проклятье одного каменщика: «Сволочи, светлы пуговицы, икономы» (Горький, 1979, т. 12, с. 50). Закат солнца – фольклорный образ («закат жизни» / смерть), под лучами: «...главы Успенской церкви горели, точно огромные свечи, мутно-розовый дымок стоял в воздухе» (Горький, 1979, т. 12, с. 53). Язык-«шифр» уличает начальников («светлы пуговицы»), хозяина стройки («...иконумы»): во-первых, звучит искаженное «экономы»; во-вторых, слово «икономия» (греч. «устройство дома, дел» – *εις οικονομιας*) употребляется с раннехристианских времен. Возможно, во втором случае скрыта некая «полемика» автора. Ведь неслучайно на примере личности Горького современные богословы предпочитают объяснять смысл жизни человека, смысл Церкви: «Горький говорил: “Человек рождён для счастья, как птица для полёта” <...> Монофизитство в учении о Церкви видит в Церкви лишь Божественное бытие, когда всё священо, всё обязательно, всё постоянно. Человеческая сторона полностью устраняется (русский старообрядческий раскол). Монофелитство в учении о Церкви отрицает церковную *икономию*, снисхождение к миру, ради спасения которого Церковь была основана. Противоположная ересь состоит в оправдании принесения истины в жертву целям церковной *икономии*» (Моничев, 2016).

На следующих витках сюжета трагический мотив разрушения здания развивается: Самгин, сидя с богачами («уже сытыми до конца дней») в ресторане, вдруг задумывается о личном: «Кончу университет и должен буду служить интересам этих быков. Женюсь на дочери одного из них <...> Старость. Болезни. И – умру, чувствуя себя Исааком, принесенным в жертву – какому богу?» (Горький, 1979, т. 12, с. 60).

По воле автора образ Вавилона в романе соотносится с лейтмотивом жертвы Исаака, «жертвоприношением Авраама». Клим в свои двадцать пять лет «никогда не испытывал нужды решить вопрос: есть ли бог или – нет» (Горький, 1979, т. 12, с. 62); «В боге не должно быть ничего общего с человеком» (Горький, 1979, т. 12, с. 63). Слова о Боге расширяют тематический диапазон библейского пласта – к мыслям Самгина о Боге, в ту же секунду эта мысль сменяется думой о человеке. Иноков говорит: «– Человек – фабрикант фактов».

«“Система фраз”, – хотел сказать Самгин, но – воздержался» (Горький, 1979, т. 12, с. 63).

Диалог о Человеке «резюмирует» жандарм: «...и вообще интеллигентный человек – дорог нам. Революционеры смотрят иначе: для них человек – ничто, если он не член партии» (Горький, 1979, т. 12, с. 77) (обыск у Спивак). Очевидно, Горький использовал средства драматургии. Мы подтверждаем идею В. Новикова о подтексте у Горького, в противоположность Б. В. Нейману («Горький избегал чеховского подтекста» (Цит. по: Новиков, 1976, с. 521)). Как видим, предмет нашего анализа – метаморфозы библейского выражения «Вавилонская башня» – в тексте повествования Горького раскрывают «смыслы» на разных уровнях художественного целого.

Заключение

Метаморфозы образа-символа «Вавилон» в романе-эпопее «Жизнь Клима Самгина» связаны с крылатым выражением «Вавилонская башня» в контексте художественного целого. Ассоциации с «Вавилонской башней» в эпизоде «разрушения артиллерийских казарм» (часть II) возникают в диалоге героев-интеллигентов – Самгина, студента Петербургского университета, и провинциала Инокова: а) люди погрязли в грехах; б) коллективное действие людей позволит осуществить прорыв в будущее и приблизиться к небесам; в) люди могут «сотворить чудеса».

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. «Вавилонский микротекст» в романе М. Горького дан в сюжетном обрамлении, образованном библейским текстом о жертве Исаака. С учетом работ литературоведов XXI века («Жертвоприношение Авраама» как философский символ российской истории в «Жизни Клима Самгина» (Матевосян, 2018)) включение Горьким крылатого выражения «Вавилонская башня» мы интерпретировали следующим образом: в контексте событий в эпизоде «разрушения артиллерийских казарм» Горький использовал это крылатое выражение для перевода повествования в «утопический дискурс». Ключом «перехода» является фраза-вопрос Самгина «Вавилонскую башню?».

2. Для Горького важна мысль о «благе», понимаемом как благо для живущих людей и благо для всего человечества в прекрасном будущем. Достигающее неба, огромное здание артиллерийских казарм соперничает с проектом городского благоустроителя Варавки (для людей он возвел бойни и тюрьму). Через считанные минуты «утопический проект» здания казарм превращается в прах на глазах Самгина и Инокова.

3. В изображенной Горьким социокультурной ситуации рубежа XIX–XX вв. выражение «Вавилонская башня» раскрывает «смыслы», взаимодействуя с идейным пластом «Жизни Клим Самгина» – с теориями российских социал-демократов (Кутузова, единомышленников-марксистов), сменивших народников. В узком смысле, в свете проектов «городских благоустроителей» (Варавки и его конкурента), происходит метаморфоза данного библейского выражения в обстоятельствах абсурда: стараясь для «блага» людей, первый построил бойни и тюрьму, второй – «казармы» до небес. Слово «конкурент» несет конкретный «смысл»: за «утопическим» проектом стоит вполне земная – материальная выгода. Конкурент сэкономил на качественных строительных материалах, отчего произошла катастрофа, повлекшая смерть людей. Учитывая метафорическое происхождение библейского символа «Вавилон», ветхозаветное разрушение Вавилонской башни можно толковать аналогично: не столько в смешении языков причина разрушения, сколько в нежелании «благоустроителей», возводящих здание до небес, найти общий язык, понять друг друга.

4. Крылатое выражение «Вавилонская башня» содержит «смыслы», повторяемые в веках, – иллюзорность «утопических проектов» человечества, в тексте художественного произведения эти «смыслы» считывает читатель и прогнозирует исход развития сюжета однозначно, предугадывая логику сюжетного действия и логику поступков персонажей, связанных с «вавилонским текстом». Так, в «Жизни Клим Самгина», благодаря крылатому выражению «Вавилонская башня», автор ведет читателя к мысли: пришедших на смену народникам революционеров ждет участь всех «утопистов».

Огромная работа, проделанная лингвистами, изучающими библеизмы в художественной литературе, искусстве в целом, может стать глубоким основанием для литературоведческих работ, посвященных анализу грандиозного текста «хроники идей» в «Жизни Клим Самгина». И все же лингвистический взгляд на текст заключается в первоначальном нахождении и отборе крылатых выражений из Священного Писания, тогда как литературоведческий анализ с самого начала охватывает художественное целое на всех его уровнях. Перспектива дальнейшего исследования видится в том, что для постижения «смыслов», заложенных в тексте автором «Жизни Клим Самгина», постигающим современную ему российскую действительность и мироощущение людей рубежа XIX – начала XX века, литературоведам необходимо сосредоточить внимание в том числе на особенностях сюжетно-композиционной организации «Жизни Клим Самгина», подчеркнута «монологичной», на роли ветхозаветного текста в организации повествования.

Источники | References

1. Андреева С. Л. Библейские реминисценции как фактор текстообразования: на материале произведений И. А. Бунина «Тень птицы», «Окаянные дни», «Миссия русской эмиграции»: дисс. ... к. филол. н. М., 1998.
2. Андреева С. Л. Судьба оборота «хрустальный дворец»: методика прогнозирования и интерпретации фразеологических трансформаций: монография / под ред. А. А. Осиповой. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский дом печати», 2016.
3. Бедрикова М. Л. О миссии поколения русской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. (М. Горький «Жизнь Клим Самгина») // *Libri Magistri*. 2020. Вып. 1 (11). Актуальные проблемы филологии.
4. Есаулов И. А. У истоков трансформации пасхального начала: жертва и жертвенность в повести М. Горького «Мать» в контексте его творчества // *Максим Горький: pro et contra*, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
5. Кормилов С. И. Мифопоэтика в «Старухе Изергиль» // *Максим Горький: pro et contra*, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
6. Кузнецов В. Ю. Постнеклассическое единство мира. М.: РИПОЛ классик, 2023.
7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2010.
8. *Максим Горький: pro et contra*, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
9. Матевосян Е. Р. «Жертвоприношение Авраама» как философский символ российской истории в «Жизни Клим Самгина» // *Максим Горький: pro et contra*, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
10. Мень А. Библия // *Наше наследие*. 1990. № 1 (13).
11. Митин Г. А. Евангелие от Максима // *Максим Горький: pro et contra*, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
12. Михаленко Н. В. Символика Вавилонской башни в «Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А. В. Чаянова // *Проблемы исторической поэтики*. 2016. № 14.
13. Моничев Д. Исполнение религии: книга для чтения. 2016. <https://azbyka.ru/katehizacija/ispolnenie-religii-kniga-dlya-chteniya-prot-dimitrij-monichev.shtml>
14. Новиков В. Творческая лаборатория Горького-драматурга. М.: Сов. писатель, 1976.

15. Плотникова А. Г. О научном круглом столе «Академический Горький – 2024» // Новые российские гуманитарные исследования. 2024. Т. 19.
16. Плотникова А. Г. О семинаре «Новейшие исследования жизни и творчества А. М. Горького в ИМЛИ РАН» (27 сентября 2023 г., ИМЛИ РАН) // Новые российские гуманитарные исследования. 2023а. Т. 18.
17. Плотникова А. Г. Творчество М. Горького в контексте Серебряного века: проблема жанра / под ред. А. Г. Плотниковой и др. М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2023б.
18. Потенция А. А. Поэзия. Проза. Сгущение мысли // Потенция А. А. Мысль и язык. К.: СИНТО, 1993.
19. Примочкина Н. Н. «Герой» или «антигерой» (проблема героя в творчестве Горького начала 1920-х годов) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5.
20. Урюпин Н. С. Новозаветный текст в рассказе М. Горького «Дело с застёжками»: к вопросу о христианском гуманизме в творчестве писателя // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.
21. Шулежкова С. Г. От земли обетованной к небесам обетованным (очерки о судьбах библейских крылатых выражений). М.: Флинта; Наука, 2013.
22. Шустов М. П. Истоки горьковского стиля (на примере анализа рассказа «Макар Чудра») // Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU**Зайцева Татьяна Борисовна**¹, д. филол. н., доц.**Бедрикова Майя Леонидовна**², к. филол. н., доц.**Хабилов Кирилл Александрович**³^{1, 2, 3} Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова**EN****Tatiana Borisovna Zaitseva**¹, Dr**Maya Leonidovna Bedrikova**², PhD**Kirill Aleksandrovich Habirov**³^{1, 2, 3} Nosov Magnitogorsk State Technical University¹ tbz@list.ru, ² mlbedrikova@gmail.com, ³ xvbirow@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.11.2024; опубликовано online (published online): 26.12.2024.

Ключевые слова (keywords): М. Горький «Жизнь Клима Самгина»; образ Вавилона; крылатое выражение «Вавилонская башня»; метаморфозы библейских образов; утопический дискурс; М. Gorky "The Life of Klim Samgin"; the image of Babylon; the winged expression "Tower of Babel"; metamorphoses of biblical images; utopian discourse.